

Научная статья

УДК 821.112.2

<https://doi.org/10.24866/2949-2580/2024-3/150-158>

Дионисийские мотивы в лирических сочинениях Фридриха Гёльдерлина

Елизавета Фёдоровна Дёмина¹

Научный руководитель: Галина Ивановна Модина²

^{1,2} Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Российская Федерация

¹ Бакалавр, demina.ef@yandex.ru

² Доктор филологических наук, профессор кафедры романо-германской филологии, modina.gi@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1179-9666>

Аннотация. Статья посвящена анализу дионисийских мотивов в лирическом творчестве немецкого поэта эпохи предромантизма в Германии Фридриха Гёльдерлина. Рассматривается исторический контекст формирования философских и эстетических представлений поэта и выявляется специфика античного топоса в произведениях Гёльдерлина в соответствии с его религиозно-пантеистическими взглядами. Дионисийские мотивы в лирическом творчестве Гёльдерлина связаны с идеей смерти. Все формы жизни стремятся к гибели и закату существования под воздействием дионисийского ощущения всеединства и религиозного экстаза. Конец земной жизни, по Гёльдерлину, знаменует начало подлинной жизни в вечности.

Ключевые слова: классическая философия, Гёльдерлин, Дионис, пантеизм, Античность

Для цитирования: Дёмина Е.Ф. Дионисийские мотивы в лирических сочинениях Фридриха Гёльдерлина / науч. рук. Г.И. Модина // Дальневосточный филологический журнал. 2024. Т. 2, № 3. С. 150–158.

Original article

Dionysian motifs in the lyrical works of Friedrich Hölderlin

Elizaveta F. Dyomina¹

Scientific advisor: Galina I. Modina²

^{1,2} Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

¹ Undergraduate Student, demina.ef@yandex.ru

² Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of Roman and German Philology, modina.gi@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1179-9666>

Abstract. The article is devoted to the Dionysian motifs in the Friedrich Hölderlin's lyrical works. It considers the role of historical context in development of poet's philosophical and aesthetic ideas and reveals the specificity of the ancient topos in Hölderlin's works which reflects his reli-

gious and pantheistic views. The Dionysian motifs in Hölderlin's poems are connected with the idea of death. All forms of life tend towards death and decline of existence under the influence of the sense of primordial unity and religious ecstasy. The end of earthly life, according to Hölderlin, marks the beginning of a true life in eternity.

Key words: classical philosophy, Hölderlin, Dionysus, pantheism, Antiquity

For citation: Dyomina E.F. Dionysian motifs in the lyrical works of Friedrich Hölderlin / sci. adv. G.I. Modina. *Far Eastern Philological Journal*, 2024, vol. 2, no. 3, pp. 150–158. (In Russ.).

Фридрих Гёльдерлин родился в 1770 году в Лауффене, небольшом городе на берегу реки Неккар. Его первые лирические произведения появились в 1784 году, когда Гёльдерлин учился в монастырской школе в Денкендорфе. Как и все мужчины его рода он должен был стать пастором. Но будущая духовная карьера претила юному поэту, и с самого начала он был убежден в том, что никогда не станет священником. В школе Гёльдерлин проникается интересом к античной литературе: он читает сочинения Гомера и древнегреческих трагиков. Античный мир становится пристанищем гармонии и красоты для будущего поэта, окружённого серыми и давящими на его чувственную натуру монастырскими стенами. Творения великих мастеров влекут талантливого юношу к берегам далёкой и прекрасной Эллады.

В Тюбингене (1788–1793) Гёльдерлин окончательно решает связать свою жизнь с писательством. Он создаёт первый значительный гимнический цикл «К Идеалам человечества», подражая возвышенным одам Клопштока, гимнам Шиллера и произведениям античных певцов. Стоит также отметить, что эпоха, в которую жил поэт, была временем идеализации искусства Древней Греции и Рима.

Предшественники и современники Гёльдерлина, поэты и философы классицизма в Германии, по словам С.С. Аверинцева, понимали эллинство как «нечто вневременное, вечное» [1, с. 57], то, к чему должно стремиться искусство. Античный идеал стал основой для эстетической концепции веймарской классической философии. Винкельман и Гёте были исследователями и знатоками античности, но Гёльдерлин существенно от них отличался: он мыслил себя частью прекрасной Эллады. По утверждению Н.Т. Беляевой, у Гёльдерлина «абстрактно-чужой мир Греции приобретает черты близкого и родного» [2, с. 524]. Это связано с тем, что Греция Гёльдерлина находится в «диалектической связи» с современностью. Боги и герои, появляющиеся в стихотворениях поэта, формируют чрезвычайно необычный художественный мир, совершенно отличающийся от античных образов Гёте. Стефан Цвейг охарактеризовал поэзию Гёльдерлина как «не создающей нечто внутри космоса, а творящей сам космос» [14, с. 24]. Элементы доолимпийской, олимпийской и христианской традиций переплетаются и образуют духовное единство в произведениях поэта.

Золотой век Древней Греции Гёльдерлина, находящегося между классицизмом и романтизмом (*zwischen Klassik und Romantik*), предстает не «родиной благородных скульптурных форм», принятым идеалом классической философско-эстетической мысли [15, с. 80], но землей, только что вышедшей из состояния хаоса и ставшей родиной величественных героев и всемогущих богов. Г.В. Синило указывает на разнообразие образов древнего мира в лирике поэта. Варварские народы живут на одной земле с благородными эллинами, смешиваются религии, и в средиземноморском пейзаже проступают образы современной поэту Германии [14, с. 74].

Модель античного космоса у Гёльдерлина отличается и от мифологии, созданной Гомером и Гесиодом. Следуя собственным представлениям о прошлом и будущем человечества, поэт преобразует мифопоэтическое пространство Древней Греции для философского осмысления проблем настоящего. По утверждению Э. Кассирера, мир греческих богов стал для Гёльдерлина «второй природой» [13, с. 256], что придает пантеистическим чертам его воззрений особую художественную индивидуальность.

Мировой дух в философской рефлексии Гёльдерлина связан с пантеистическим характером его мировоззрения. Пантеистические черты свойственны философским взглядам духовной немецкой элиты конца XVIII в. – Гёте, Шиллеру, Гегелю и Шеллингу. Учение Спинозы, изложенное философом в «Этике», проявляется в сочинениях немецких классиков, включая Гёльдерлина. Концепция Единой субстанции предполагает пребывание божественной сущности в материальном мире и устраняет разделенность Бога и Природы. С юношеских лет поэт ощущал пребывание духовного начала в природе, поэтому уже в ранних поэтических набросках обнаруживается синтез чувственной и сверхчувственной сфер.

Природа в художественном пространстве Гёльдерлина предстаёт идеалом прекрасного. Мировой дух прежде всего проявляется в красоте материального мира и в его неразрывной связи со всеми объектами. Сам поэт чувственно находится в единстве с природой и созерцает её подлинное величие.

Сущность природы божественна и безусловна, поэтому любовь к ней обретает черты религиозного поклонения истинной красоте. Философское осмысление духа природы невозможно без поэтического сознания и глубокого религиозного чувства, так как разумом человек не способен постичь внутреннюю гармонию мира. Стремление к познанию прекрасного у Гёльдерлина отождествляется с глубинной потребностью человека слиться с духом божественной природы в вечности. С наступлением Золотого Века каждый человек обратится в истинную веру: «В поэтической идеологии Гёльдерлина первенствует природа... Наступает новый век, и устраняются все силы, учреждения, институты, стоящие между работающим человеком и природой, предметом его забот... Больше нет и не будет коллизий между человеком и человеком. Остаётся одна-единственная коллизия – между человеком и природой» [3, с. 244].

Дионису в творчестве Гёльдерлина отведено особое место. В 1799 году Гёльдерлин перевел фрагмент «Вакханок» Еврипида, предшествующий гимну богу виноделия «Как если бы в праздничный день». Дионис, чьё имя с древнегреческого переводится как дважды рождённый, воплощает в себе силу мирового переустройства. Духовное перерождение отождествляется с переходом индивидуума в область пребывания Единого духа. Конец земной жизни знаменует начало подлинной жизни в вечности. Так, смерть в понимании Гёльдерлина представляет собой стремление индивида вернуться в сферу праначала. Гиперион в одноимённом романе говорит Алабанде: «Смерть – это предвестница жизни, и то, что мы томимся сейчас в нашей больной плоти, говорит о близком здоровом пробуждении. Тогда, лишь тогда обретём мы себя и родную нам стихию духа!» [8, с. 206]. В уста героя Гёльдерлин вкладывает собственную философию о взаимосвязи жизни и смерти. Жизнь является лишь существованием индивидуального сознания до полного растворения в природе и слияния с Единым Духом.

Концепции Гёльдерлина о смерти формируются под воздействием дионисийства. В. Иванов определяет дионисийский энтузиазм как чувство религиозного экстаза, вызванное осознанием мирового единства [12, с. 249]. Индивид предчувствует пребывание родственного духа за пределами объектного мира, что побуждает его к объединению с Единым. В поэтике Гёльдерлина дионисийский экстаз проявляется в стремлении преодолеть ограничения земного бытия и временности для перехода в жизнь истинную в вечности. Смерть уподобляется новому рождению в космическом масштабе, так как человек преодолевает ограничения чувственного мира.

Пафос смерти передаётся через эмоциональное напряжение и долгожданное высвобождение духа в лоно природы. В поэтике Гёльдерлина душа возносится в небесную сферу к Эфиру, сгорает в огне извергающегося вулкана или в образе потока сливается с Океаном.

В оде «Гейдельберг» (1800) движение реки олицетворяет движение жизни к концу. Образ потока вписан в реальный ландшафт города Гейдельберг, где лирический герой наблюдает с моста течение Неккара. Во всём вокруг проявляется жизнь. Над горными вершинами парит птица, а по мосту идут прохожие и едут кареты. Поэт останавливается на самой верхней точке моста и устремляет взгляд на текущий поток. Неведомый дух околдовывает лирического героя и приобщает его к сокровенному таинству жизни:

Wie von Göttern gesandt, fesselt' ein Zauber einst
Auf die Brücke mich an, da ich vorüber gieng,
Und herein in die Berge
Mir die reizende Ferne schien [19, с. 14]

Как посланец богов, часто на том мосту
Дух вселялся в меня, чарами сковывал,
Мне сияли и склоны
И вершины влекущих гор [9, с. 109]

В природе проявляется присутствие сверхчувственного начала. Пейзаж мифологизируется поэтом: горные вершины представлены оплотом власти богов в земном мире. Горы возвышаются над городом и принимают образ замка, где властвует судьба над жизнью смертных. Року подчинены лишь существа, принадлежащие чувственному миру. Но юноша-поток, переполненный одновременно счастьем и тоской по неведомой силе, стремится в область, где у судьбы нет власти. Горы тянутся вслед за потоком, пока растения оплетают подножия вершин. Всё пребывает в движении, предвещая момент наивысшего блаженства в растворении:

Und der Jüngling, der Strom, fort in die Ebne zog.
Traurigfroh, wie das Herz, wenn es, sich selbst zu schön.
Liebend unterzugehen,
In das Finthen der Zeit sich wirft [19, с. 15]

В даль широких равнин юный бежал поток
Грустно-радостный, как сердце, когда любви
Сладкий гнёт его нудит
В струи времени броситься [9, с. 110]

Исполненный счастьем грядущего единения поток растворяется в Едином. Блаженная смерть является выражением дионисийского экстаза, когда ощущение жизни становится настолько полным, что достигает своего пика. Триумф земной жизни переходит в падение смертного существа за её пределы. Смерть у Гёльдерлина предрекает перерождение в прекрасном мире, поэтому после слияния потока с Единым природа преобразуется: солнечный свет заливают горные вершины, словно омолаживая их, а улицы города превращаются в цветущие сады.

Устремление к смерти исходит из торжества жизни. Ощущение мирового единства и постижение гармонии духовного начала и физического открывают перед индивидом существование за пределами земного бытия.

Движение потока к концу земного существования изображено поэтом также в оде «Глас народа» (1801). Движение потока метафорически сливается с жизнью целого народа. Народ в стихотворении представляется единым существом, носителем индивидуального сознания, стремящегося в область праначала. В поздней редакции стихотворения Гёльдерлин дорабатывает двухстрочную эпиграмматическую оду и публикует произведение в альманахе «Флора» в 1802 году.

Ода начинается с мифологического изображения водных потоков. Вольные реки стремятся к слиянию с морем – местом их рождения. Любая жизнь в поэтике Гёльдерлина возвращается к божественному истоку, где царит покой и вечное блаженство. Лирический герой взволнованно следит за реками, преодолевающими преграды на пути к морской пучине:

Ins All zurück die kürzeste Bahn; so stürzt
Der Strom hinab, er suchet die Ruh, es reißt,
Es ziehet wider Willen ihn, von
Klippe zu Klippe den Steuerlosen [19, с. 51]

Кратчайший путь обратно в мироздание
И так стремится вниз река, она ищет покоя; тянет,
Влечёт против воли, с утёса
На утёс её, не имеющую руля [7, с. 25]

Желание к растворению в Едином передаётся всему живому. «Дивной тоской по бездне» («Das wunderbare Sehnen dem Abgrund zu») охвачены целые народы. Далее возникает образ городов, устремлённых к гибели в вечной природе. Исторические центры с разрушенными творениями тонут в песках, пока люди бросаются в пропасть, стремясь проникнуть в глубины мироздания. Одним из таких городов стал древнегреческий город Ксант, расположенный в Малой Азии. Римский полководец Брут осаждал Ксант, пока не разгорелся пожар. Командующий римским войском протянул руки, чтобы спасти жителей города из огня, после чего ими овладело чувство неудержимого восторга и безумного экстаза. Жители Ксанта бросились в огонь:

Und alle waren außer sich selbst. Geschrei
Entstand und Jauchzen. Drauf in die Flamme warf
Sich Mann und Weib, von Knaben stürzt' auch
Der von dem Dach, in der Väter Schwerdt [19, с. 54]

И все вышли из себя и утратили власть над собой.
 Вопль возник и ликование. После этого в пламя бросались
 Мужчины и женщины, а из детей – кто бросился с крыши,
 Кто – на отцовский меч [7, с. 26].

Воля к смерти исходит из чувства опьянения жизнью. В «Гласе народа» люди, тронутые добротой захватчика города, испытали дионисийский экстаз и его разрушительное влияние. Жители Ксанта подобны несущимся в глубину потокам, но их движение стремится в огненную стихию.

Растворение в огне представлено Гёльдерлином в единственной написанной им трагедии «Смерть Эмпедокла» (1799). Эмпедокл – главный трагический образ творческого наследия Гёльдерлина. Ода «Эмпедокл» (1799) была написана поэтом во время работы над трагедией, посвящённой жизни философа из Агригента. Гёльдерлин взял за основу легенду о смерти Эмпедокла, бросившегося в кратер вулкана Этны. Жизнь философа особенно интересовала поэта, поэтому его судьба была им символически истолкована в трагедии. Эмпедокл изображён пророком, постигшим тайны природы. Он был приближен к богам, пока бессмертные не отвергли его из-за гордыни и тщеславия. Эмпедокл возомнил себя божеством и властелином природы, за что поплатился изгнанием. Но смерть его не представляется искуплением, а, напротив, достижением предначертанного.

Ода, по словам А.Д. Жук, стала «стихотворным эпитафием» к трагедии [11, с. 167]. Стихотворение начинается с изображения смерти Эмпедокла в «священном огне» (“im göttlichen Feuer”). Но он искал не смерти, а истинной жизни:

Das Leben suchst du, suchst, und es quillt und glänzt
 Ein göttlich Feuer tief aus der Erde dir,
 Und du in schauerndem Verlangen
 Wirfst dich hinab, in des Aetna Flammen [18, с. 240]

Жизнь вопрошал ты. Словно в ответ тебе,
 Из глубины священный огонь блеснул,
 И ты, обуреваемый жаждой,
 Бросился в пламя шумящей Этны [9, с. 91]

Вулкан Этна из реального ландшафта переходит в ландшафт духа: кратер вулкана предстаёт местом перехода в божественную сферу, а пламя воспринимается поэтом как животворящая первостихия. Смерть Эмпедокла в пламени вулкана – слияние индивидуального сознания с природой в Абсолюте.

Индивидуальное начало, растворившееся в пламени «бурной чаши» (“im gährenden Kelch”), сравнивается поэтом с брошенной в вино жемчужиной Клеопатры, которая в рассказе Плиния в «Естественной истории» заключила пари, что потратит больше десяти миллионов сестерций для торжества. Высокомерие Эмпедокла и Клеопатры отождествляются поэтом, но Эмпедокл искупает свою вину и обретает бессмертие подле богов и Матери-Земли.

Смерть Эмпедокла – всецело дионисийский порыв. Стремление к подлинной жизни и наслаждению приводит героя к гибели, но при этом он, слившись с природой в огне, достигает единства с космосом.

В элегических произведениях особенно звучит мотив одиночества, причём метафизического одиночества, когда индивидуум стремится в область Единого Духа, чтобы найти утешение в прекрасном и светлом инобытии.

Элегия «Штутгарт» написана поэтом осенью 1800 года и посвящена Зигфриду Шмидту, писателю и близкому другу Гёльдерлина. В найденном черновике была подпись “An Siegfried Schmidt / Willkom nach dem Kriege” («Зигфриду Шмидту. С возвращением с войны») с элегией под названием «Осенний праздник». В дальнейшем поэт переименовывает стихотворение, оставляя только изображение осеннего празднества. Начинается элегия с красочного описания природы. Божественный дух оживляет растения и травы, разносит по воздуху песнь и посылает людям дары природы. Движущиеся путники идут на праздник вместе с горами, спустившимися к людям с небес. Боги, люди, горы, потоки, ветра и солнечные божества радуются вместе на празднике жизни. Лирический герой приглашает своего друга присоединиться к нему разделить веселье:

Herrlich steht sie und hält den Rebenstab und die Tanne
Hoch in die seeligen purpurnen Wolken empor.
Sei uns hold! dem Gast und dem Sohn, o Fürstin der Heimath!
Glückliches Stutgard, nimm freundlich den Fremdling mir auf! [19, с. 86]

Князь отчизны моей, он возносит до самого неба,
До золотых облаков тирс и могучую ель!
Будь приветлив к гостям и к сынам своим благосклонен,
Штутгарт счастливый, прими путника в лоно свое! [9, с. 134]

Современный поэту Штутгарт проявляется в античном хронотопе. Праздник осени переходит в вакхическую процессию: виноградная лоза оплетает деревья и жертвенные алтари, камни и скалы. Образ Диониса возникает как предчувствие триумфа целостного бытия в гибели индивидуального начала. Лирический герой называет себя «поэтом Эллады» и присоединяется к священному мистериальному шествию.

Любая жизнь в поэтике Гёльдерлина стремится к смерти, так как желание конца и метафизическая тоска по духовной родине заложены с рождения в индивидуальном сознании. В момент абсолютного счастья воля к исчезновению крайне сильна, что проявляется через единение с природой в эмоциональном порыве. Смерть индивидуума, испытавшего дионисийский экстаз, не конечна. За пределами земной жизни наступает подлинное существование в области Единого Духа.

Список литературы

1. *Аверинцев С.С.* Образ античности. СПб: Азбука-классика, 2004. 480 с.
2. *Беляева Н.Т.* Сотворение «Гипериона» // Гёльдерлин Ф. Гиперион. Стихи. Письма. М.: Наука, 1988. С. 509–598.
3. *Берковский Н.Я.* Романтизм в Германии. Л.: Художественная литература, 1973. 568 с.
4. *Вольский А.Л.* Металогический концепт «Дионис» в контексте новой мифологии Фридриха Гёльдерлина. // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 75. С.65–73.
5. *Габитова Р.М.* Философия немецкого романтизма: Гёльдерлин, Шлейермахер. М.: Наука, 1989. 159 с.

6. *Гайм Р.* Романтическая школа: вклад в историю немецкого ума / пер. с нем. В. Неведомского. СПб: Наука, 2006. 893 с.
7. *Гвардини Р.* Гёльдерлин. Картина мира и боговдохновлённость / пер. с нем. А.В. Перцева; стихи в переводе С.П. Пургина. СПб: Наука, 2015. 490 с.
8. *Гёльдерлин Ф.* Гиперион; Стихи; Письма. М.: Наука, 1983. 716 с.
9. *Гёльдерлин Ф.* Сочинения. М.: Художественная литература, 1969. 543 с.
10. *Голосовкер Я.Э.* Поэтика и эстетика Гёльдерлина. // Избранное. Логика мифа. М.; СПб: Центр гуманитарных инициатив, 2010. С. 389–410.
11. *Жук А.Д.* Специфика жанров оды и гимна в эпоху романтизма (Ф. Гёльдерлин и П.Б. Шелли): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.05. М., 1998. 288 с.
12. *Иванов В.* Дионис и прадионисийство. СПб: Алетейя, 1994. 351 с.
13. *Кассирер Э.* Избранное. Опыт о человеке. М.: Гардарика, 1998. 341 с.
14. *Синило Г.В.* «Бурная гениальность» и идиллическая модальность в лирике Ф. Гёльдерлина // XVIII век: Литература в эпоху идиллий и бурь: сб. науч. ст. М.: МГУ, 2012. С. 69–86.
15. *Синило Г.В.* Диалог между Европой и Азией в позднем творчестве Гёльдерлина // Фридрих Гёльдерлин и идея Европы: коллективная монография по материалам IV Международной конференции по компаративным исследованиям национальных языков и культур. СПб: Платоновское философское общество, 2017. С. 79–96.
16. *Фокин С.Л.* Фридрих Гёльдерлин и идея Европы: коллективная монография по материалам IV Международной конференции по компаративным исследованиям национальных языков и культуры. СПб: Платоновское философское общество, 2017. 426 с.
17. *Цвейг С.* Гёльдерлин // Собрание сочинений. В 10 томах. М.: ТЕРРА, 1996. Т. 5. С. 20–125.
18. *Hölderlin F.* Sämtliche Werke: in 8 Bd. Stuttgart: Kohlhammer, 1943–1985. Bd. 1.: Gedichte bis 1800. Hälfte 1. Text. 1946. 345 S.
19. *Hölderlin F.* Sämtliche Werke: in 8 Bd. Stuttgart: Kohlhammer, 1943–1985. Bd. 2.: Gedichte nach 1800. Hälfte 1. Text. 1951. 415 S.
20. *Tobias R.* Hölderlin's Philosophy of Nature. Edinburgh: University Press, 2020. 272 p.

References

1. *Averintsev S.S.* Image of Antiquity. SPb., Azbuka-klassika Publ., 2004. 480 p. (In Russ.).
2. *Belyaeva N.T.* Creation of “Hyperion”. Hyperion. Poems. Letters. Moscow, Nauka Publ., 1988. P. 509–598. (In Russ.).
3. *Berkovskii N.YA.* Romanticism in Germany. Leningrad, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1973. 568 p. (In Russ.).
4. *Volskii A.L.* The Metalogical Concept of Dionysus in the Context of New Mythology of Fr. Hölderlin. *Izvestiya RSPU in the name of A I. Herzen*, 2008, no. 75, pp. 65–73. (In Russ.).
5. *Gabitova R.M.* Philosophy of German Romanticism: Hölderlin, Schleiermacher. AN USSR, In-te of Philosophy. Moscow, Nauka Publ., 1989. 159 p. (In Russ.).
6. *Haym R.* History of Romantic School. Translated by V. Nevedomskii. Saint-Petersburg, Nauka Publ., 2006. 893 p. (In Russ.).
7. *Guardini R.* Hölderlin. Weltbild und Frömmigkeit. Translated by A.V. Pertsev; poems translated by S.P. Purgin. Saint-Petersburg, Nauka Publ., 2015. 490 p. (In Russ.).

8. *Hölderlin F.* Hyperion. Poems. Letters. Moscow, Nauka Publ., 1983. 716 p. (In Russ.).
9. *Hölderlin F.* Selected Works. Comments by G.I. Ritgauz. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1969. 543 p. (In Russ.).
10. *Golosovker YA.E.* Poetics and Aesthetics of Hölderlin. Selected Essays. Logic of Myth. Moscow, Saint-Peterburg: Centre of Humanitarian Initiatives Publ., 2010. P. 389–410. (In Russ.).
11. *Zhuk A.D.* Specificity of Genres “Ode” and “Hymn” in the Romantic Period (F. Hölderlin and P.B. Shelley): Thesis of Candidate in Philology: 10.01.05. MSPU. Moscow, 1998. 288 p. (In Russ.).
12. *Ivanov V.* Dionysus and the Ancestors of the Dionysus Cult (Pra-Dionisijstvo). Saint-Peterburg, Aleteiya Publ., 1994. 351 p. (In Russ.).
13. *Cassirer E.* Selected Essays. An Essay on Man. Moscow, Gardarika Publ., 1998. 341 p. (In Russ.).
14. *Sinilo G.V.* “Stormy Genius” and Idyllic Modality in Lyrical Works of F. Hölderlin. XVIII c.: Literature in the Period of Idyll and Storm. Moscow, MSU Publ., 2012. P. 69–86. (In Russ.).
15. *Sinilo G.V.* The Dialogue Between Europe and Asia in the Late Works of Friedrich Hölderlin. *Friedrich Hölderlin and the Idea of Europe*: collective monography on the materials IV International Conference of Comparative Research of National Languages and Cultures. Saint-Peterburg, Plato Society Publ., 2017. P. 79–96. (In Russ.).
16. *Fokin S.L.* Friedrich Hölderlin and the Idea of Europe: collective monography on the materials IV International Conference of Comparative Research of National Languages and Cultures. Plato Society Publ., 2017. 426 p. (In Russ.).
17. *Zweig S.* Hölderlin. Collected works: in 10 vol. Moscow, TERRA Publ., 1996. Vol. 5. P. 20–125. (In Russ.).
18. *Hölderlin F.* Sämtliche Werke: in 8 Bd. Stuttgart: Kohlhammer, 1943–1985. Bd. 1.: Gedichte bis 1800. Hälfte 1. Text. 1946. 345 S. (In Germ.).
19. *Hölderlin F.* Sämtliche Werke: in 8 Bd. Stuttgart: Kohlhammer, 1943–1985. Bd. 2.: Gedichte nach 1800. Hälfte 1. Text. 1951. 415 S. (In Germ.).
20. *Tobias R.* Hölderlin’s Philosophy of Nature. Edinburgh: University Press, 2020. 272 p. (In Eng.).

Статья поступила в редакцию / Received 21.07.2024
 Одобрена после рецензирования / Revised 21.07.2024
 Принята к публикации / Accepted 23.07.2024